

Секция «История»

**Роль московских эмиссаров в сохранении художественных ценностей
Тамбовских усадеб в 1918 - 1922 гг.**

Миросердова Елена Игоревна

Студент

*Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Академия
гуманитарного и социального образования, Тамбов, Россия*

E-mail: lijalakitnew@mail.ru

В рамках данного периода исторической трансформации государства и общества история отношения к наследию прошлого (охрана, использование, трансляция) является одной из главных составляющих понимания происходивших процессов, своеобразной «лакомусовой бумажкой» эпохи.

После принятия «Декрета о земле» в распоряжение волостных земельных комитетов передавались не только помещичьи земли, но и все усадебные постройки, а так же все художественные ценности. Несмотря на то, что декрет призывал к «строжайшей революционной охране переходящего к народу хозяйства»[3] избежать погромов было невозможно, поскольку никакой власти на местах не было.

Конфискация земель в Тамбовской губернии осуществлялась с ноября 1917 по март 1918 года и сопровождалась погромами, хищениями и разрушением усадеб. Губернский и уездные комиссары Временного правительства пытались решить проблему, но сил местных властей было не достаточно.

В такой опасной для культурного достояния ситуации необходимо было брать, насколько это возможно, усадьбы на государственный учет, составлять описи усадебного имущества и вывозить, как можно быстрее, эти ценности в государственные хранилища. В том числе и для этого в мае 1918 года был создан Музейный отдел Наркомпроса. Уже летом 1918 года отдел направил во многие губернии, в том числе и в Тамбовскую, своих сотрудников — так называемых эмиссаров.

Одними из первых на Тамбовщине оказались двое московских эмиссаров А.В. Лебедев и Н.Н. Лебедев, сотрудник Музейного отдела Наркомпроса. В 1918-1919 годах вместе с А.В. Чичериным они отправились в имение Караул Чичериных. Из воспоминаний об этой поездке мы узнаём, что из картин многое сохранилось на прежних местах: обе картины Тропинина, работы В.О. Шервуд, знаменитый портрет Б.Н. Чичерина кисти Серова, портрет школы Веласкеса[4]. Эмиссарами была составлена подробная опись ценностей, а в Москву в Государственный музей были вывезены «4 большие картины»[6]. Многочисленные гравюры попали позже в Отдел изящных искусств Румянцевского музея, затем перешли в гравюрный кабинет ГМИИ им. А.С. Пушкина. Однако большая часть осталась в Тамбове[4].

А.В. Лебедев сделал многое и для спасения собраний из имения Воронцовых-Болдыревых. Приехав туда через год после грабежей эмиссар нашёл усадьбу в удручающем состоянии. Многие погибли именно в этот момент — «эмиссар из центра» вызвал страх у местного населения, растащившего по своим домам добро, и дабы не понести наказание они сжигали награбленное[5]. Всё же Лебедеву удалось спасти ценнейшие произведения двух великих живописцев Ф.С. Рокотова (10 картин) и Д.Г. Левицкого (6 картин). Кроме того там же были обнаружены и портреты кисти А.П. Антропова, Н.И. Аргунова,

А. Молилари[4]. Всего из Воронцовки было эвакуировано свыше 30 полотен.

Незадолго до прихода в Тамбов мамонтовцев, А.В. Лебедев покидает город. Сменивший его Е.В. Сахаров, тоже сотрудник Музейного отдела Наркомпроса, в своём докладе о вывезенных Лебедевым картинах, говорит и о ценнейших работах известных русских и европейских художников строгановской коллекции: Портреты Строгановых кисти К.П. Брюллова и Д.Г. Левицкого, пейзажи И.К. Айвазовского, Ф.А. Васильева, М.К. Клодта и др., хранившихся на момент вступления Сахарова в должность в Тамбовском художественном музее[1], а ныне хранятся в Тамбовской областной картинной галерее.

Ещё одно крупное имение принадлежало семье Бенкендорфов. В сохранившейся до нашего времени «опись имущества быв. Бенкендорф» от 16 апреля 1919 г., среди прочего имущества, числятся «картины, писанные масляными красками», гравюры, рисунки карандашом и углем, акварели. Всего более полутора сотен произведений[2].

Опись эта была составлена в период, когда в имение приехал московский эmissар А.А. Семёнов. На тот момент в доме уже был размещён сиротский приют. Удивительно, что при разборках среди рухляди московский эmissар рассмотрел небольшой акварельный женский портрет. Работа была подписана и принадлежала она известному акварелисту Соколову. Оказалось, что это портрет С.Л. Шуваловой впервые экспонировавшийся на Таврической выставке русского исторического портрета 1905 года. В 1975 году портрет, после показа в Москве, стал всемирно знаменитым.

Большая часть коллекции Бенкендорфов была вывезена в Моршанск при содействии первого директора Моршанского историко-художественного музея П.П. Иванова. Однако досталась эта коллекция нелегко. Не смотря на то, что спасением усадебных коллекций Иванов и Семёнов занимались сообща, взгляды на дальнейшую судьбу ценностей у них были разные. В Моршанске на заседании коллегии УОНО, Семёнов высказал своё возмущение безобразным положением с сохранностью ценностей. Он предложил наиболее значительные картины, гравюры, книги и фамильный архив Бенкендорфов отправить в Москву[4]. Но в итоге большую часть коллекции Иванов отстоял.

В реалиях Тамбовской губернии 1918 – начала 20-х годов, в условиях шаткой власти, погромов и восстаний сложно, а зачастую и невозможно было сохранить усадьбу как целостный организм. Ни местные власти, ни московские эmissары не могли противостоять разрушению усадебного единства. В итоге была утрачена историко-культурная связь усадьба-человек-предмет. Зачастую к опустошенным усадьбам, из которых были вывезены ценности, пропал интерес со стороны органов охраны, а для местного населения это был сигнал к разрушению «барских домов». Но всё же благодаря самоотверженности московских эmissаров, которые порой с опасностью для жизни приезжали в провинцию, спасли и сохранили для нас многое из того идеального мира, мира русского дворянина. Что двигало этими людьми? Любовь к искусству, верность своему делу, призванию? Можно долго размышлять на эту тему, но в том числе и благодаря этим людям сегодня мы можем соприкоснуться с тем художественным богатством, которое не даёт прерваться связи поколений.

Источники и литература

1. ГАТО, Ф Р-1404, Оп. 1, Д. 366, Л. 15.

Конференция «Ломоносов 2014»

2. 2. ГАТО, Ф. Р-1404, Оп. 1, Д. 600-а, Л. 137 – 140.
3. 3. Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. 624 с.
4. 4. Кончин Е.В. Революцией призванные. М.: Московский рабочий, 1988. 256 с.
5. 5. Кученкова В.А. Усадьбы Тамбовской губернии. Тамбов: Тамбовполиграфиздат, 2008. 392 с.
6. 6. Русские провинциальные усадьбы XVIII — начала XX века. Воронеж 2011. 495 с.

Слова благодарности

Спасибо за внимание!